

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 25 октября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24087 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10). Комитет рассмотрит доклад Комиссии в три этапа, начиная с первого этапа, который будет охватывать главы I–III (вводные главы), главу X (Другие решения и выводы Комиссии), главу IV (Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)) и главу V (Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами).

2. **Г-н Тлади** (Председатель Комиссии международного права) в заранее записанном видеообращении говорит, что в 2020 году по рекомендации Шестого комитета, несмотря на обеспокоенность в некоторых кругах, Генеральная Ассамблея в порядке исключения постановила продлить срок полномочий членов Комиссии на один год с учетом того, что в 2020 году Комиссия не смогла собраться из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). В ходе своей семьдесят третьей сессии, вопреки сохранявшимся негативным последствиям пандемии и в условиях нестабильной глобальной обстановки, Комиссия добилась значительного прогресса в своей работе. В соответствии с принятой в последнее время практикой оратор представит весь доклад Комиссии в одном выступлении.

3. Представляя первый блок глав доклада, оратор говорит, что, как отмечается в главе II, Комиссия завершила второе чтение по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и приняла весь свод проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), включающий 23 проекта выводов и приложение, а также комментарии к ним. Она завершила также второе чтение по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и приняла весь свод проектов принципов по защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, включающий проект преамбулы и 27 проектов принципов вместе с комментариями к ним. По теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» Комиссия приняла в первом чтении 18 проектов статей и проект приложения об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции вместе с комментариями к ним.

4. После принятия решения подготовить проекты руководящих положений вместо проектов статей Комиссия добилась существенного прогресса в работе по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и близка к тому, чтобы полностью завершить эту работу. Кроме того, она рассчитывает в ближайшее время завершить работу по теме «Общие принципы права» и продвинулась в рассмотрении темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права».

5. Приняв во внимание количество тем, рассмотрение которых было завершено на семьдесят третьей сессии или должно завершиться в ближайшее время, Комиссия постановила включить в свою текущую программу работы три новые темы: «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации» (Специальным докладчиком назначен г-н Аугуст Райниш); «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» (Специальным докладчиком назначен г-н Якуба Сиссе); и «Вспомогательные средства для определения норм международного права» (Специальным докладчиком назначен г-н Чарлз Чернор Джалло). Комиссия просила секретариат подготовить меморандумы по этим трем темам и по повышению уровня моря с точки зрения международного права. Кроме того, она постановила включить в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы»; обоснование разработки темы, подготовленное г-ном Матьёй Форто, прилагается к указанному докладу Комиссии.

6. Стремясь усовершенствовать свои методы работы, Комиссия вновь учредила Группу по планированию, которой было поручено рассмотреть ее программу, процедуры и методы работы и которая, в свою очередь, постановила вновь учредить Рабочую группу по методам работы. Из-за нехватки времени Рабочая группа не смогла завершить свою работу и продолжит проводить совещания в 2023 году. Кроме того, во исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи в пункте 34 ее резолюции 76/111 Комиссия представила Ассамблее информацию, касающуюся создания целевого фонда для поддержки работы специальных докладчиков, прежде всего из развивающихся стран. Говоря о сотрудничестве с другими органами, стоит отметить, что 1 июня 2022 года перед Комиссией в виртуальном формате выступила Председатель Международного Суда. К сожалению, в связи с нехваткой времени, обусловленной практикуемыми во время пандемии методами работы, Комиссия вновь не смогла реализовать традиционный обмен информацией с Комиссией Африканского

союза по международному праву, Афро-азиатской консультативно-правовой организацией, Комитетом юрисконсультів Совета Европы по международному публичному праву и Межамериканским юридическим комитетом. Тем не менее 21 июля 2022 года ей удалось провести неофициальный обмен мнениями с Международным комитетом Красного Креста. 1 июня 2022 года Комиссия почтила минутой молчания память судьи Антониу Аугусту Кансаду Триндади, а 4 августа 2022 года провела мероприятие в память о бывшем Председателе Комиссии г-не Кристофере Пинто.

7. Комиссия постановила, что ее семьдесят четвертая сессия будет проходить в Женеве 24 апреля — 2 июня и 3 июля — 4 августа 2023 года. Кроме того, она просила секретариат начать подготовку к проведению той части сессии, которая должна пройти в Нью-Йорке в следующем пятилетии. В этом контексте члены Комиссии из Азии, Африки и Латинской Америки подняли вопрос о получении виз государств, принимающих Комиссию, и выразили обеспокоенность по поводу неравенства в выдаче виз.

8. Оратор выражает признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за его ценную помощь в обеспечении технического и основного обслуживания Комиссии. Комиссия была весьма рада принять Юрисконсульта Организации Объединенных Наций и возобновить ежегодные очные брифинги о деятельности Управления по правовым вопросам. Комиссия признает также первостепенную роль, которую в ее работе играет секретариат.

9. Представляя тему «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», рассматриваемую в главе IV доклада, оратор говорит, что во время второго чтения по этой теме Комиссия имела в своем распоряжении пятый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/747](#)), а также замечания и соображения, полученные от правительств ([A/CN.4/748](#)). Основная структура свода проектов выводов, принятых во втором чтении, аналогична структуре текста в первом чтении, за исключением названия, которое с учетом замечаний государств было изменено на «проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*)», с тем чтобы лучше отразить сферу применения этого текста. Текст во втором чтении содержит вводные положения (проекты выводов 1–3); положения о выявлении императивных норм общего международного права (*jus cogens*) (проекты выводов 4–9) и их правовых последствиях (проекты выводов 10–19); и другие положения общего характера (проекты выводов 20–23). В

приложении же приводится неисчерпывающий перечень императивных норм, основанный на нормах, ранее признанных Комиссией в качестве императивных.

10. Часть первая содержит три проекта выводов. В проекте вывода 1 определяется сфера применения проектов выводов, а в проекте вывода 2 описывается общий характер норм *jus cogens* как норм, которые отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм и являются универсально применимыми. В проекте вывода 3 нормы *jus cogens* определяются как нормы общего международного права, которые принимаются и признаются в качестве норм, отклонение от которых недопустимо, как указано в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

11. В части второй текста в проекте вывода 4 на основании определения норм *jus cogens* в проекте вывода 3 формулируются критерии для выявления нормы *jus cogens*: она является нормой общего международного права и принимается и признается как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой, носящей такой же характер. Что касается первого критерия, то в проекте вывода 5 говорится, что, хотя наиболее распространенной основой для норм *jus cogens* является обычное международное право, основами для таких норм могут служить также договорные положения и общие принципы права.

12. Далее в части второй представлены различные другие элементы, связанные с выявлением норм *jus cogens*: значение термина “acceptance and recognition” («принятие и признание») в проекте вывода 6; понятия “the international community of States as a whole” («международное сообщество государств в целом») в проекте вывода 7; свидетельств принятия и признания нормы *jus cogens* в проекте вывода 8; и вспомогательных средств для определения императивного характера норм общего международного права в проекте вывода 9.

13. В части третьей проектов выводов рассматриваются различные аспекты правовых последствий норм *jus cogens*. Проект вывода 10 охватывает вопросы, связанные с договорами, противоречащими норме *jus cogens*, в том числе интертемпоральные вопросы; в проекте вывода 11 рассматриваются вопросы делимости договорных положений, противоречащих норме *jus cogens*; проект вывода 12 охватывает последствия недействительности и прекращения договоров, противоречащих норме *jus cogens*; а проект вывода 13 касается отсутствия эффекта

оговорок к договорам для норм *jus cogens*. Проект вывода 14 посвящен ситуациям, в которых нормы обычного международного права противоречат нормам *jus cogens*. Проект вывода 15 охватывает обязательства, создаваемые односторонними актами государств, которые противоречат норме *jus cogens*, а проект вывода 16 — обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, которые противоречат норме *jus cogens*. Во время обсуждения проекта вывода 16 первоочередное внимание было уделено вопросу о том, должны ли решения Совета Безопасности быть отражены в проектах выводов — если да, то каким образом. Комиссия постановила включить решения Совета в комментарий, отметив при этом, в частности, маловероятность того, что решение Совета будет противоречить норме *jus cogens*.

14. В проекте вывода 17 говорится о том, что императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) порождают обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*), в отношении которых все государства имеют правовой интерес. В проекте вывода 18 указывается, что никакие обстоятельства, исключаяющие противоправность согласно нормам об ответственности государств за международно-противоправные деяния, не могут применяться в отношении любого деяния государства, которое не соответствует обязательству, вытекающему из нормы *jus cogens*. В проекте вывода 19 рассматриваются особые последствия серьезных нарушений норм *jus cogens*, в том числе то, что всем государствам необходимо сотрудничать с целью прекращения правомерными средствами любого серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из нормы *jus cogens*, и то, что ни одно государство не должно признавать правомерным положение, которое сложилось в результате серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из нормы *jus cogens*, и оказывать помощь или содействие в сохранении такого положения.

15. Проект вывода 20 содержит норму толкования в случае возникновения противоречия между нормами *jus cogens* и другими нормами международного права, согласно которой последние, насколько это возможно, подлежат толкованию и применению в соответствии с той нормой *jus cogens*, о которой идет речь. В проекте вывода 21 приводится рекомендуемая процедура для того, чтобы сослаться и опираться на недействительность норм международного права, включая международные договоры, на основании того, что они противоречат нормам *jus cogens*. Комиссия приняла во внимание многочисленные замечания государств по этому проекту вывода.

16. В проекте вывода 22 устанавливается, что проекты выводов не затрагивают последствия, которые конкретные нормы *jus cogens* могут повлечь за собой по международному праву, и поясняется, что конкретные нормы *jus cogens*, такие как запрещение геноцида, могут иметь особые последствия, в том числе связанные с применимостью иммунитета. Наконец, в проекте вывода 23 содержится ссылка на приведенный в приложении к проектам выводов неисчерпывающий перечень норм, которые Комиссия ранее упоминала в качестве императивных норм общего международного права (*jus cogens*), без ущерба для существования или последующего появления других норм *jus cogens*.

17. Нормам *jus cogens* придается большое значение в международных отношениях, и они могут иметь далеко идущие последствия. Цель проектов выводов заключается в том, чтобы помочь организовать процесс, способствующий выявлению таких норм и их правовых последствий на систематической основе и в соответствии с общепринятой методикой. Проекты выводов задуманы как руководство для всех тех, на кого может быть возложена задача по определению существования императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и их правовых последствий.

18. Комиссия в соответствии со статьей 23 положения о своей работе постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проекты выводов, приложить их к своей резолюции и обеспечить их максимально широкое распространение; и обратить на проекты выводов и приложение вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех, кому, возможно, придется заниматься выявлением императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и применять их правовые последствия.

19. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», которая рассматривается в главе V доклада, оратор говорит, что при рассмотрении этой темы во втором чтении Комиссия имела в своем распоряжении третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/750), а также замечания и соображения, полученные от правительств, международных организаций и других сторон (A/CN.4/749). Эта тема была впервые включена в программу работы Комиссии в 2013 году.

20. Проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, направлены на усиление защиты окружающей среды до начала, во время и после вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях оккупации.

Текст, принятый во втором чтении, во многом напоминает текст в первом чтении, однако содержит некоторые изменения. Во-первых, исходя из замечаний, полученных от правительств, международных организаций и других сторон, Комиссия решила, что будет целесообразно добавить преамбулу. Вместо “the natural environment” («природная среда») в проектах принципов последовательно упоминается “the environment” («окружающая среда»), что соответствует терминологии, закрепившейся в международном экологическом праве. Это не следует воспринимать как изменение сферы применения существующего договорного и обычного права вооруженных конфликтов или как расширение сферы охвата понятия «природная среда» в этом праве. Проект принципа 1 (Сфера применения) был скорректирован таким образом, чтобы четко указать на применимость всего свода проектов принципов в том числе в ситуациях оккупации. Кроме того, в ответ на замечания, полученные от правительств, международных организаций и других сторон, был исключен проект принципа 15 (Природоохранные соображения), который содержался в тексте, принятом в первом чтении. Соответствующие части сопроводительного комментария, принятого в первом чтении, были включены в комментарий к проекту принципа 14. Положения были представлены в виде проектов «принципов» и включают положения с разной нормативной силой, в том числе положения, которые отражают обычное международное право, и положения, которые содержат рекомендации в интересах прогрессивного развития права.

21. Проект преамбулы, состоящий из семи пунктов, представляет собой концептуальную основу проектов принципов: в ней приводится общий контекст, в котором они были разработаны, а также их цели. Проекты принципов 1 (Сфера применения) и 2 (Цель) в составе части первой носят вводный характер. Проекты принципов 3–11 в составе части второй являются принципами общего применения. В проекте принципа 3 признается, что государства обязаны принимать эффективные меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. В проекте принципа 4 предусматривается, что на основании соглашений или иным образом государствам следует обозначить районы, имеющие важное значение с точки зрения окружающей среды, в качестве охраняемых зон, включая те из них, которые имеют важное культурное значение. В проекте принципа 5 говорится о том, что во время вооруженных конфликтов должны приниматься меры для защиты окружающей среды на землях и территориях, которые населяют или традиционно используют коренные народы. Проект принципа 6

касается соглашений относительно присутствия военных сил, заключаемых между государствами, а также между государствами и международными организациями, и предусматривает, что такие соглашения должны включать положения о защите окружающей среды, а проект принципа 7 посвящен операциям в пользу мира. Проект принципа 8 касается непреднамеренных экологических последствий перемещения людей в результате конфликтов. В проектах принципов 9, 10 и 11 охватываются тесно связанные вопросы ответственности государств, должной осмотрительности со стороны коммерческих предприятий и ответственности коммерческих предприятий соответственно.

22. Часть третья содержит проекты принципов 12–18, применимых во время вооруженных конфликтов, независимо от классификации. Вооруженные конфликты включают международные вооруженные конфликты, включая ситуации оккупации, вооруженные конфликты, в которых народы, стремящиеся реализовать свое право на самоопределение, ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов, а также немеждународные вооруженные конфликты. В основу проекта принципа 12 положена оговорка Мартенса, которая первоначально появилась в преамбуле Гаагской конвенции (II) о законах и обычаях сухопутной войны 1899 года. Проект принципа 13 касается общей защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта. В нем, помимо прочего, предусмотрен обусловленный международным правом запрет на применение методов и средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде. Проект принципа 14 носит общий характер и посвящен применению принципов и норм права вооруженных конфликтов к окружающей среде с целью ее защиты. Проект принципа 15 основан на пункте 2 статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, согласно которому «причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается». В проекте принципа 16 подтверждается запрещение разграбления по международному праву. Проект принципа 17 касается средств воздействия на окружающую среду и составлен по образцу пункта 1 статьи 1 Конвенции 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Проект принципа 18 (Охраняемые зоны) соотносится с проектом принципа 4 (Обозначение охраняемых зон).

23. Часть четвертая (Принципы, применимые в ситуациях оккупации) включает проекты принципов 19–21. В проекте принципа 19 устанавливаются общие обязательства оккупирующей державы по защите окружающей среды. В проекте принципа 20 устанавливаются обязательства оккупирующей державы в отношении устойчивого использования природных ресурсов, а в проекте принципа 21 — обязательство оккупирующей державы не причинять вреда окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции, или же любому району оккупированного государства вне оккупированной территории.

24. Часть пятая (Принципы, применимые после вооруженного конфликта) включает проекты принципов 22–27. Проект принципа 22 касается мирных процессов и отражает тот факт, что в контексте мирных процессов необходимо уделять внимание экологическим соображениям, в том числе посредством регламентации экологических вопросов в мирных соглашениях. Проект принципа 23 посвящен обязательству обмениваться соответствующей информацией и предоставлять к ней доступ, чтобы облегчить принятие мер для устранения ущерба, причиненного окружающей среде в результате вооруженного конфликта. Проект принципа 24 нацелен на побуждение соответствующих сторон сотрудничать в целях проведения оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер в постконфликтных ситуациях. Цель проекта принципа 25 заключается в том, чтобы побудить государства принимать надлежащие меры, направленные на устранение и компенсацию экологического ущерба, причиненного в ходе вооруженных конфликтов. Проекты принципов 26 и 27 касаются пережитков войны и пережитков войны на море соответственно.

25. Комиссия в соответствии со статьей 23 положения о своей работе постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проекты принципов, приложить принципы к своей резолюции и способствовать их максимально широкому распространению; и обратиться на проекты принципов вместе с комментариями к ним внимание государств и международных организаций, а также всех, кому, возможно, придется заниматься этим вопросом.

26. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», рассматриваемая в главе VI доклада, фигурирует в программе работы Комиссии с 2007 года. Принятые в первом чтении проекты статей, разделенные на четыре части, определяют общий режим применительно к иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Часть

первая состоит из проектов статей 1 (Сфера применения настоящих проектов статей) и 2 (Определения), носящих вводный характер. Проект статьи 1 отражает как включающие, так и исключающие аспекты сферы применения проектов статей: они касаются должностных лиц государства и их иммунитета от уголовной юрисдикции, возникающей в горизонтальных отношениях между двумя государствами, и не наносят ущерба тем режимам (в частности, дипломатическому иммунитету и консульскому иммунитету), которые уже регулируются специальными нормами международного права, в том числе нормами, ранее разработанными Комиссией. В пункте 3 этого проекта статьи дополнительно разъясняется, что проекты статей не наносят ущерба правам и обязательствам государств-участников по международным соглашениям об учреждении международных уголовных судов и трибуналов в качестве сторон таких соглашений.

27. В проекте статьи 2 содержатся определения понятий “State official” («должностное лицо государства») и “act performed in an official capacity” («действие, совершенное в официальном качестве») для целей проектов статей. В международном праве не существует общепринятого определения термина «должностное лицо государства». Комиссия сочла разработку такого определения для целей проектов статей целесообразной и осуществимой. Благодаря сочетанию «представительского» и «функционального» подходов в проекте статьи было дано достаточно широкое определение, охватывающее главу государства, главу правительства и министра иностранных дел, а также тех физических (не юридических) лиц, которые от имени государства выполняют целый ряд других связанных с государством функций в различном статусе.

28. Под «действием, совершенным в официальном качестве» следует понимать как действие, так и бездействие. Выражение “State functions” («государственные функции») в определении понятия «должностное лицо государства» не является специальным термином. В целом международное право не регламентирует государственное устройство и функции государственных органов. Каждое государство самостоятельно определяет свою внутреннюю структуру, ее административные аспекты и функции своего правительства. Таким образом, «государственные функции» следует рассматривать в широком смысле, при этом то, что представляют собой такие функции, будет зависеть от обстоятельств конкретного случая. При определении того, относятся ли рассматриваемые функции к государству или к выполнению функций правительства, имеют значение как внутреннее

законодательство и практика, так и международное право.

29. Использование выражения “in the exercise of State authority” («при осуществлении государственной власти») в определении «деяния, совершенного в официальном качестве» обусловлено желанием отметить наличие связи между соответствующим деянием и государством. Наличие этой связи оправдывает задействование иммунитета в соответствии с принципом суверенного равенства государств. Присвоение деяния государству является одним из необходимых условий для того, чтобы это деяние можно было квалифицировать как деяние, совершенное в официальном качестве. Одно и то же деяние может приводить к возникновению как ответственности государства, так и индивидуальной ответственности исполнителя, особенно в уголовных делах. Комиссия рассмотрела также вопрос о целесообразности выработки определений для таких понятий, как “criminal jurisdiction” («уголовная юрисдикция»), “exercise of criminal jurisdiction” («осуществление уголовной юрисдикции»), “immunity from criminal jurisdiction” («иммунитет от уголовной юрисдикции») и “inviolability” («неприкосновенность»), и пришла к выводу, что выработка соответствующих определений является трудновыполнимой задачей и в этом нет необходимости.

30. Проекты статей 3 и 4 в части второй касаются персональной и материальной сфер действия иммунитета *ratione personae* соответственно. Проект статьи 3 о лицах, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, ограничен выявлением лиц, которые обладают иммунитетом в силу статуса и к которым относятся глава государства, глава правительства и министр иностранных дел, чей иммунитет оправдан по представительским и функциональным соображениям. По итогам содержательного обсуждения Комиссия постановила, что высокопоставленные должностные лица не пользуются иммунитетом *ratione personae* для целей проектов статей, что не наносит ущерба рассмотренным в части третьей нормам, касающимся иммунитета *ratione materiae*. Вместе с тем в период пребывания с официальным визитом такие должностные лица пользуются иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции на основе норм международного права, касающихся специальных миссий.

31. В проекте статьи 4 рассматриваются материальная сфера действия иммунитета *ratione personae* и в сущности ограниченный временной охват этого вида иммунитета, который действует лишь до тех пор, пока не закончился срок полномочий лица, обладающего таким иммунитетом, однако имеет

достаточно широкую материальную сферу действия, чтобы охватить все деяния, совершенные будь то в личном или официальном качестве в течение или до срока полномочий лица, пользующегося таким иммунитетом. Прекращение иммунитета *ratione personae* не наносит ущерба применению норм международного права, касающихся иммунитета *ratione materiae*.

32. Часть третья, в состав которой входят проекты статей 5–7, посвящена иммунитету *ratione materiae*, основанному на поведении. В проекте статьи 5 устанавливается, какие лица пользуются иммунитетом *ratione materiae*. Широко признано, что должностные лица государства обладают иммунитетом *ratione materiae* в связи со своими официальными деяниями или деяниями, совершенными в официальном качестве, однако для того, чтобы пользоваться таким иммунитетом, соответствующее лицо должно рассматриваться как должностное лицо государства. В текущей формулировке этот проект статьи предусматривает, что должностные лица государства, выступающие в качестве таковых, пользуются иммунитетом *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции; тем самым подчеркивается важность наличия связи между должностным лицом (и его или ее деяниями) и государством.

33. Проект статьи 6 касается материальных и временных элементов иммунитета *ratione materiae*. Иммунитет *ratione materiae* распространяется исключительно на деяния, совершенные в официальном качестве, что означает, что деяния, совершенные в личном качестве, не подпадают под его действие. Данный вид иммунитета характеризуется широким временным охватом: он продолжает действовать даже после того, как соответствующий человек перестал быть должностным лицом. Соответственно, лицо, которое обладает иммунитетом *ratione personae* в соответствии с проектом статьи 4 и срок полномочий которого закончился, продолжает пользоваться иммунитетом в отношении деяний, совершенных в официальном качестве в течение срока таких полномочий. Проект статьи 7 вместе с приложением к проектам статей касается вопроса об ограничениях иммунитета *ratione materiae* и исключениях из него и содержит перечень преступлений по международному праву, в отношении которых такой иммунитет “shall not apply” («не применяется»). Включение данного проекта статьи в часть третью указывает на то, что изложенные в ней ограничения и исключения не относятся к иммунитету *ratione personae*.

34. В состав части четвертой, озаглавленной «Процессуальные положения и гарантии», входит 11 проектов статей. В ней рассматриваются традиционные

процессуальные положения, связанные с задействованием иммунитета и отказом от него, а также устанавливаются дополнительные гарантии, которые Комиссия находит полезными, учитывая характер темы и ее потенциальное влияние на международные отношения. Ввиду деликатности этого вопроса с точки зрения государств с годами процессуальным гарантиям стало уделяться больше внимания. В большинстве своем соответствующие положения представлены в порядке прогрессивного развития права.

35. В проекте статьи 8, которая носит общий характер, указано, что процессуальные положения и гарантии, составляющие часть четвертую проектов статей, применяются в отношении любого уголовного судопроизводства против должностного лица иностранного государства, действующего или бывшего, которое касается любых проектов статей, содержащихся в части второй и части третьей, включая установление того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из проектов статей. Проекты статей 9–14 касаются традиционных вопросов, связанных с процедурой, а в проектах статей 15–18 предусматриваются дополнительные гарантии. Проекты статей 9–13 последовательно охватывают различные процессуальные шаги, которые необходимо предпринять, чтобы в итоге установить наличие или отсутствие иммунитета; к таким шагам относятся рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда, уведомление государства должностного лица, задействие иммунитета, возможный отказ от иммунитета и запросы информации по сквозным вопросам.

36. Проект статьи 14 касается установления наличия или отсутствия иммунитета, чем занимаются компетентные органы государства суда в соответствии с его законодательством и процедурами и в соответствии с применимыми нормами международного права. В проекте этой статьи изложены критерии, которые необходимо принимать во внимание, что прежде всего касается случаев, когда может рассматриваться вопрос о применении проекта статьи 7, о чем говорится в пункте 3. Комиссия заключила также, что важно рассмотреть другие процессуальные гарантии, в частности возможную передачу уголовного производства в отношении должностного лица государства в государство должностного лица, о чем говорится в проекте статьи 15, и гарантирование справедливого обращения с должностным лицом государства, о чем говорится в проекте статьи 16; и предусмотреть проведение в соответствующих случаях консультаций между государством суда и государством должностного лица, о чем говорится в проекте статьи 17, и мирное разрешение споров

между государством суда и государством должностного лица, о чем говорится в проекте статьи 18.

37. В соответствии со статьями 16–21 положения о своей работе Комиссия постановила препроводить проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения замечаний и соображений с просьбой представить такие замечания и соображения Генеральному секретарю к 1 декабря 2023 года.

38. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», которая рассматривается в главе VII доклада, оратор говорит, что Комиссия имела в своем распоряжении пятый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/751](#)). В своем докладе Специальный докладчик, помимо прочего, рассматривает вопрос о множественности потерпевших государств-преемников и множественности ответственных государств-преемников и предлагает новую схему для сведения воедино и реструктуризации проектов статей, переданных Редакционному комитету на предыдущих сессиях Комиссии на основе предложений, содержащихся в его докладах. Работа Комиссии по этой теме, которая включена в программу работы Комиссии с 2017 года, направлена на прояснение взаимодействия и устранение возможных пробелов между правом правопреемства государств и правом ответственности государств за международно-противоправные деяния с учетом важности сохранения согласованности с ранее проделанной Комиссией работой по различным аспектам этих двух областей права, включая Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров, Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств и статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

39. По итогам обсуждений на пленарных заседаниях Комиссия по рекомендации Специального докладчика постановила поручить Редакционному комитету приступить к подготовке проектов руководящих положений о правопреемстве государств в отношении ответственности государств на основе проектов статей, ранее переданных Редакционному комитету (включая проекты статей, принятые Комиссией в предварительном порядке на предыдущих сессиях), с учетом обсуждений на пленарных заседаниях. Затем Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 6, 10, 10 bis и 11, принятых в предварительном порядке

Редакционным комитетом на предыдущих сессиях, а также проекты руководящих положений 7 bis, 12, 13, 13 bis, 14, 15 и 15 bis, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят третьей сессии.

40. Проект руководящего положения 6 касается отсутствия воздействия правопреемства государств на присвоение. Проект руководящего положения 7 bis посвящен составным деяниям. Проекты руководящих положений 10, 10 bis и 11 касаются, соответственно, объединения государств, вхождения государства в состав другого государства и разделения государства в случаях, когда государство-предшественник несет ответственность за международно-противоправное деяние. Проекты руководящих положений 12, 13, 13 bis и 14 касаются, соответственно, случаев правопреемства, когда государство-предшественник продолжает существовать; объединения государств; вхождения государства в состав другого государства; и разделения государства в случаях, когда международно-противоправное деяние было совершено против государства-предшественника до момента правопреемства. Проекты руководящих положений 15 и 15 bis касаются дипломатической защиты и прекращения и неповторения противоправных деяний соответственно. Отметив, что проекты руководящих положений 9–11 и 12–14 имеют идентичные названия, Специальный докладчик предложил разделить проекты руководящих положений на части с такими названиями, которые позволят четко понимать сферу применения двух сводов положений.

41. В результате изменения формы итогового документа Комиссия приняла к сведению также проекты статей 1, 2, 5, 7, 8 и 9, пересмотренные Редакционным комитетом и ставшие, соответственно, проектами руководящих положений 1 (Сфера применения), 2 (Употребление терминов), 5 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих проектов руководящих положений), 7 (Деяния, носящие длящийся характер), 8 (Присвоение поведения повстанческого или иного движения) и 9 (Случаи правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать). Кроме того, Комиссия приняла к сведению тот факт, что Специальный докладчик на неофициальной основе пересмотрел комментарии к проектам руководящих положений 1, 2, 5, 7, 8 и 9, чтобы помочь Комиссии в ее будущей работе по этой теме. На рассмотрении Редакционного комитета остается всего один предложенный Специальным докладчиком проект руководящего положения, которое касается возмещения ущерба.

42. Тема «Общие принципы права», которую Комиссия предметно рассматривает с 2019 года, затронута в главе VIII доклада. Она касается общих принципов права как одного из источников международного права по смыслу пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Комиссия имела в своем распоряжении третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/753), охватывающий вопросы транспонирования принципов, общих для различных правовых систем мира, в международно-правовую систему, выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, а также функции общих принципов права и их связь с другими источниками международного права. В своем докладе Специальный докладчик предлагает пять новых проектов выводов по общим принципам права (проекты выводов 10–14). После обсуждения на пленарном заседании Комиссия постановила передать эти пять проектов выводов в Редакционный комитет. Редакционный комитет завершил предметное рассмотрение проектов выводов, переданных ему на пленарных заседаниях в ходе семьдесят третьей и предыдущих сессий, и провел окончательный обзор всего свода проектов выводов с целью обеспечить их согласованность. Доклад Редакционного комитета, содержащий сводный текст проектов выводов 1–11, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, был рассмотрен Комиссией.

43. Комиссия приняла в предварительном порядке проекты выводов 3, 5 и 7 вместе с комментариями к ним. Три указанных проекта выводов касаются, соответственно, категорий общих принципов права, определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, и выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Кроме того, Комиссия приняла к сведению принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом проекты выводов 6 (Определение транспонирования в международную правовую систему), 8 (Решения международных судов и трибуналов), 9 (Доктрины), 10 (Функции общих принципов права) и 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом).

44. Оратор напоминает, что в 2019 году Комиссия запросила у государств информацию об их практике, связанной с общими принципами права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Как отмечается в главе III доклада Комиссии, она по-прежнему считает этот запрос актуальным и будет рада получить такую и любую дополнительную информацию.

45. Глава IX доклада посвящена теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», которая включена в программу работы Комиссии с 2019 года. Комиссия вновь создала Исследовательскую группу по этому вопросу, которая в 2022 году с опорой на второй тематический документ (A/CN.4/752 и A/CN.4/752/Add.1) вела работу по подтемам государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. После получения от авторов второго тематического документа члены Исследовательской группы представили общие замечания по теме и документу, а также по сфере деятельности Исследовательской группы, в том числе о методах работы, научных выводах, практике государств и источниках права. В рамках работы по подтеме государственности Исследовательская группа проанализировала критерии, сформулированные в Конвенции о правах и обязанностях государств, и рассмотрела потенциальную необходимость учитывать интересы и потребности затрагиваемых групп населения, в том числе в контексте права на самоопределение. Исследовательская группа рассмотрела вопрос об актуальности презумпции континуитета государственности и изучила другие возможные альтернативы государственности в будущем. Кроме того, она уделила внимание потенциальному решению, которое заключается в сохранении части исчезающего государства, в том числе путем образования намывных территорий, а также вопросу о том, следует ли рассматривать в рамках работы Комиссии по данной теме вопрос о компенсации ущерба, обусловленного повышением уровня моря. По подтеме защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, Исследовательская группа рассмотрела потенциальную применимость существующей правовой базы и права прав человека.

46. В рамках работы по каждой из подтем члены Исследовательской группы обсудили ориентировочные вопросы, подготовленные сопредседателями, и высказали свои замечания относительно будущей работы Исследовательской группы. В своих заключительных замечаниях сопредседатели указали, помимо прочего, на наличие потребности в некоторой дополнительной информации о практике государств и международных организаций, прежде всего из регионов Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна. Сопредседатели упомянули также о намерении организовать неофициальные встречи с учеными из Межправительственной группы экспертов по изменению климата по конкретным вопросам, представляющим интерес, и выступили с рядом предложений относительно будущей работы Исследовательской группы. В будущем Исследовательская группа вернется к подтеме морского права в

2023 году и к подтемам государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, в 2024 году. В 2025 году Исследовательская группа постарается завершить подготовку доклада по существу темы в целом. Правительствам рекомендуется ответить на вопросы, которые содержатся в главе III доклада Комиссии, и представить запрошенную информацию по подтеме, касающейся повышения уровня моря с точки зрения морского права, к 1 декабря 2022 года и по подтемам, касающимся повышения уровня моря с точки зрения государственности и с точки зрения защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, к 30 июня 2023 года.

47. **Г-н Гуссетти** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя), касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что Европейский союз приветствует принятие проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, вместе с преамбулой и комментариями к ним и признает необходимость усиления защиты окружающей среды в случаях вооруженных конфликтов, которые могут иметь серьезные глобальные последствия, такие как изменение климата и утрата биоразнообразия. Защита окружающей среды должна учитываться при осуществлении норм международного права, применимых в случаях вооруженного конфликта, что согласуется с правом человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, официально признанным в резолюции 76/300 Генеральной Ассамблеи.

48. Европейский союз решительно поддерживает применение проектов принципов до начала, во время и после вооруженного конфликта и с удовлетворением отмечает тот факт, что они адресованы не только государствам, но и международным организациям и другим субъектам, занимающимся защитой окружающей среды. Он приветствует также тот факт, что ссылка на международное право в проекте принципа 3 (Меры по усилению защиты окружающей среды) охватывает все соответствующие договорные обязательства и обязательства по обычному праву, связанные с защитой окружающей среды, будь то обязательства, вытекающие из международного экологического права, права прав человека или других областей права. Он придает особое значение пункту 10) комментария к этому проекту принципа, в котором говорится о предусмотренном международным правом обязательстве расследовать военные преступления, касающиеся окружающей среды, и в соответствующих случаях привлекать подозреваемых к ответственности.

49. В проекте принципа 4 говорится о том, что на основании соглашений или иным образом государствам следует обозначить районы, имеющие важное значение с точки зрения окружающей среды, в качестве охраняемых зон в случае вооруженного конфликта. По мнению делегации страны оратора, обозначение таких охраняемых зон должно происходить на основании объективных и четко определенных критериев, связанных, в частности, с биоразнообразием, культурным значением или каким бы то ни было особым статусом зоны по международному или национальному праву. Делегация страны оратора приветствует проект принципа 5, предусматривающего защиту земель и территорий, которые населяют общины коренных народов. Кроме того, она приветствует тот факт, что в проекте принципа 9 подтверждается международная ответственность государства, причинившего ущерб окружающей среде в результате международно-противоправного деяния, и с удовлетворением отмечает содержащееся в комментарии к этому проекту принципа напоминание Комиссии о том, что экологический ущерб, причиненный в условиях вооруженного конфликта, признается подлежащим компенсации в соответствии с нормами международного права.

50. В соответствии с проектами принципов 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов) и 18 (Охраняемые зоны) защита, гарантированная международным правом, не действует, если охраняемый район становится военным объектом или на его территории находится такой объект. В этой связи можно рассмотреть вопрос об общем обязательстве избегать создания военных объектов в районах, охраняемых по экологическим соображениям. Проект принципа 19, в котором устанавливаются общие обязательства оккупирующей державы по защите окружающей среды, касается мер предотвращения причинения окружающей среде такого вреда, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию пользующихся защитой лиц на оккупированной территории. В этом контексте Европейский союз призывает к обеспечению наиболее всеобъемлющей защиты, которая должна распространяться на всех гражданских лиц, находящихся на охраняемой территории. Кроме того, путем оказания экологических услуг должна обеспечиваться защита водных объектов и систем, водоочистных и канализационных систем и других объектов природной и антропогенной инфраструктуры, а также токсичных, опасных и других гражданских объектов, создающих угрозу для окружающей среды, таких как химические заводы и очистные сооружения.

51. **Г-жа Бьерлинг** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что результаты, достигнутые Комиссией в ходе ее семьдесят третьей сессии, заслуживают высокой оценки, в частности потому, что сессия проводилась в смешанном формате из-за ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Нет сомнений, что при обсуждении своих методов работы Комиссии будет полезно изучить собственный опыт в этом отношении.

52. Говоря о главах I, II, III и X доклада Комиссии, страны Северной Европы приветствуют прогресс, достигнутый Комиссией, в частности принятие ею в первом чтении 18 проектов статей и проекта приложения об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции вместе с комментариями к ним. Страны Северной Европы обращают внимание на предлагаемый круг ведения целевого фонда для поддержки работы специальных докладчиков. Странам Северной Европы известно также об обеспокоенности Комиссии по поводу влияния бюджетных ограничений на ее работу. Они согласны с тем, что абсолютно необходимо, чтобы все члены Комиссии могли присутствовать на ее заседаниях, а все специальные докладчики имели возможность получать исследовательскую помощь, необходимую им для подготовки докладов. Не менее важно присутствие на сессиях Комиссии необходимых групп сотрудников секретариата. Отмечая, что достаточные ресурсы, позволяющие Комиссии выполнять свой мандат, должны выделяться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, страны Северной Европы заявляют, что они готовы рассмотреть возможность создания целевого фонда для оказания дополнительной поддержки.

53. Страны Северной Европы приветствуют включение в текущую программу работы Комиссии таких тем, как «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права», что станет важным вкладом в работу Комиссии по источникам международного права. Кроме того, они с удовлетворением отмечают включение темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в долгосрочную программу работы Комиссии и считают сферу охвата темы приемлемой.

54. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то страны Северной Европы поздравляют Комиссию с принятием проектов выводов о выявлении и правовых

последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) вместе с комментариями к ним. Комиссия завершила работу по этой теме на фоне российского вторжения на Украину. В своей резолюции [ES-11/1](#) Генеральная Ассамблея выразила глубочайшее сожаление по поводу агрессии Российской Федерации против Украины в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Указанное серьезное нарушение императивной нормы является еще одним свидетельством значимости свода правовых норм, систематизированных Комиссией в проектах выводов и комментариях.

55. Страны Северной Европы по-прежнему убеждены, что эту тему лучше рассматривать с концептуальной и аналитической точек зрения, а не с целью выработать новую нормативно-правовую базу для государств. Ввиду относительной ограниченности и разнообразия соответствующей практики государств кодификация, возможно, не является наиболее разумным способом продвижения вперед. Толкование последствий и влияния норм *jus cogens* должно основываться на позициях государств, а не на позициях других субъектов. Хотя многие замечания и соображения стран Северной Европы по проектам выводов не повлекли за собой изменений в тексте, принятом во втором чтении, эти страны удовлетворены тем, что принятый Комиссией в первом чтении проект вывода 3 (Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), который во втором чтении был принят как проект вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), был перемещен, чтобы не создавалось впечатление, что он является частью критериев для выявления императивной нормы.

56. Необходимо четко определить акторов, имеющих отношение к выявлению императивных норм общего международного права. В частности, следует уточнить определение термина “other actors” («другие акторы») в пункте 3 проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом). Как справедливо указала Комиссия в комментарии к проекту данного вывода, значение имеет позиция государств, а не других акторов. Что касается материалов экспертных органов, которые в пункте 2 проекта вывода 9 были названы вспомогательным средством для определения императивного характера норм общего международного права, то страны Северной Европы по-прежнему полагают, что к вопросу о роли таких органов следует подходить с осторожностью.

57. Помимо этого, страны Северной Европы по-прежнему имеют оговорки в отношении неисчерпывающего перечня норм *jus cogens*, упомянутого в

проекте вывода 23 и приложенного к проектам выводов. Хотя указанный перечень не наносит ущерба существованию или последующему появлению других императивных норм, страны Северной Европы считают важным подчеркнуть, что этот перечень не должен толковаться как препятствующий появлению практики государств и *opinio juris* в поддержку других норм.

58. С другой стороны, страны Северной Европы положительно воспринимают многие корректировки, которые были внесены в проекты выводов, в том числе замену формулировки “a very large majority of States” («очень широкое большинство государств») на формулировку “a very large and representative majority of States” («очень широкое и представительное большинство государств») в пункте 2 проекта вывода 7. Изменение формулировки пункта 1 проекта вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) также является обоснованным.

59. Особое значение имеет проект вывода 19, в котором излагаются последствия серьезных нарушений императивных норм. Страны Северной Европы согласны с Комиссией в том, что обязательство государств сотрудничать правомерными средствами с целью положить конец таким нарушениям вытекает из общего международного права. Они согласны также с тем, что в пункте 1 данного проекта вывода акцент сделан на коллективных мерах, и полагают, что негативные обязательства, изложенные в пункте 2, не менее важны и давно устоялись в общем международном праве.

60. Страны Северной Европы поддерживают содержащееся в комментарии к проекту вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) утверждение о том, что этот проект вывода не следует рассматривать как предлог для одностороннего отказа от обязательств, вытекающих из обязательных резолюций Организации Объединенных Наций. Вместе с тем они обеспокоены последствиями, которые этот проект вывода может иметь для институционального устройства, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе для баланса между Советом Безопасности и Международным Судом. В этой связи стоит отметить особую важность корректировок, внесенных в проект вывода 21 (Рекомендуемая процедура) с целью подчеркнуть рекомендательный характер процедуры урегулирования споров.

61. По теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» страны Северной Европы отмечают, что вооруженные конфликты наносят окружающей среде большой ущерб, прямой и косвенный, немедленный и долгосрочный. Продолжающиеся вооруженные конфликты, в частности агрессивная война России на Украине, имеют очевидные разрушительные последствия для окружающей среды, в частности связанные с ударами по химическим заводам, нефтеперерабатывающим предприятиям и трубопроводам, а также с военными действиями в непосредственной близости от атомных электростанций.

62. По этой причине страны Северной Европы приветствуют проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и комментарии к ним, принятые Комиссией во втором чтении и являющиеся в равной степени своевременными и важными. Учитывая их всеобъемлющий характер и тот факт, что они были разработаны по итогам активных консультаций с государствами и соответствующими международными и экспертными организациями, можно полагать, что они станут правовым справочным материалом в области защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Цель проектов принципов четко определена в преамбуле, где изложена концептуальная основа и представлен контекст, в котором они были разработаны, а также их основные задачи. В преамбуле подчеркивается насущная необходимость защитить окружающую среду для нынешнего и будущих поколений и признается, что вооруженные конфликты могут иметь серьезные и далеко идущие экологические последствия и способны усугубить глобальные экологические вызовы, такие как изменение климата и утрата биоразнообразия. Кроме того, в преамбуле признается взаимосвязь между окружающей средой, с одной стороны, и обеспечением средств к существованию, продовольственной и водной безопасности, сохранением традиций и культур и осуществлением прав человека, с другой стороны.

63. Страны Северной Европы согласны с материальной сферой применения проектов принципов, которые охватывают как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты. Важно отметить, что государствам, международным организациям и другим соответствующим субъектам адресованы различные проекты принципов. Помимо норм международного гуманитарного права, в основу проектов принципов легли нормы международного права прав человека и международного экологического права. Эти области права, безусловно,

актуальны в пред- и постконфликтной фазах и сохраняют свою актуальность во время вооруженного конфликта. Более того, в проектах принципов не только поясняются и систематизируются существующие нормы международного права, но и содержится целый ряд достойных рекомендаций, сформулированных в целях прогрессивного развития международного права.

64. Страны Северной Европы выражают удовлетворение в связи с тем, что защита окружающей среды коренных народов рассматривается в отдельном проекте принципа, и хотели бы особо указать на права коренных народов на участие в решении вопросов, касающихся их земель, территорий и ресурсов. Из этого следует, что перед принятием мер, которые могут непосредственно затронуть коренные народы, должны проводиться консультации в духе доброй воли и в форме, соответствующей обстоятельствам, в целях достижения согласия или договоренности. Страны Северной Европы приветствуют также внимание, уделенное операциям в пользу мира в проекте принципа 7, направленного на обеспечение того, чтобы лица, участвующие в таких операциях, осуществляли свою деятельность начиная с этапа планирования, на протяжении всей основной части операции и вплоть до постоперационного этапа таким образом, чтобы оказывать минимальное воздействие на окружающую среду. Страны Северной Европы согласны со сферой применения этого проекта принципа, который в широком смысле охватывает все операции в пользу мира, учрежденные в связи с вооруженными конфликтами.

65. Из-за разнообразия режимов морского права рассмотрение вопроса пережитков войны на море сопряжено с серьезными правовыми проблемами. Как отмечается в комментарии к проекту принципа 27, в зависимости от района, где находятся такие пережитки, конкретное государство может обладать в нем суверенитетом, юрисдикцией, одновременно суверенитетом и юрисдикцией или не обладать ни суверенитетом, ни юрисдикцией. Соответственно, этот проект принципа касается государств в целом, а не только тех государств, которые были вовлечены в вооруженный конфликт, и в нем прямо говорится о необходимости укрепить международное сотрудничество для обеспечения того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасности для окружающей среды. Как говорилось ранее, страны Северной Европы поддерживают используемый Комиссией подход, который оставляет возможность для развития права без нанесения ущерба существующим международно-правовым обязательствам.

66. Своевременное завершение Комиссией работы по данной теме является значимым шагом вперед в систематизации права, касающегося защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Кроме того, эти проекты принципов дополняют важную работу, проделанную в этой области Международным комитетом Красного Креста, в частности его обновленное Руководство по защите природной среды в вооруженных конфликтах (*Guidelines on the Protection of the Natural Environment in Armed Conflicts*). Заслуживает внимания и работа Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в области реагирования на бедствия и конфликты.

67. **Г-жа Хон** (Сингапур), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация ее страны ценит усилия Комиссии по взаимодействию с государствами-членами, однако по-прежнему считает, что проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) могут быть доработаны или уточнены таким образом, как было предложено в замечаниях, представленных делегацией ее страны в письменном виде.

68. Что касается проекта вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), то делегация страны оратора благодарна за то, что с учетом ее замечаний требование о принятии и признании императивного статуса нормы «очень широким большинством государств» было изменено на требование о принятии и признании «очень широким и представительным большинством государств». При этом она по-прежнему полагает, что формулировка “as a whole” («в целом»), когда речь идет о международном сообществе государств, имеет как количественные, так и качественные элементы и что формулировка “virtually all States” («практически все государства») позволит передать необходимое количественное значение.

69. Делегация страны оратора отмечает поправки к проекту вывода 21 (Рекомендуемая процедура) и комментарий к нему, в частности тот факт, что в пункте 3 данного проекта вывода теперь предусматривается возможность обращения в Международный Суд или использования какой-либо другой процедуры, предполагающей принятие обязательных решений, если в течение 12 месяцев не было достигнуто никакого решения относительно возражения одного государства против того, чтобы другое государство ссылалось на императивную норму общего международного права. Вместе с тем она по-прежнему считает, что данный проект вывода является

излишним и не уместен в своде проектов выводов, касающихся методологии для выявления императивных норм общего международного права и определения их правовых последствий.

70. Говоря о неисчерпывающем перечне норм *jus cogens*, упомянутом в проекте вывода 23, делегация страны оратора заявляет о признательности Комиссии за ее усилия по поиску компромиссного решения, однако выражает обеспокоенность по поводу двух вопросов: во-первых, пользователи могут воспринять этот перечень как окончательный; во-вторых, методология, которая использовалась для составления перечня, не соответствует содержащемуся в проектах выводов стандарту, разработанному самой Комиссией для идентификации норм *jus cogens*. Многочисленные письменные материалы по этой теме, представленные другими странами, содержат много ценных идей, но при этом свидетельствуют о сохраняющихся расхождениях во мнениях. В связи с этим делегация страны оратора надеется услышать мнения других делегаций в ходе прений в Комитете.

71. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация страны оратора приветствует принятие проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, поскольку они представляют собой результат масштабного исследования по важной теме, охватывающей множество вопросов.

72. Говоря о «Других решениях и выводах Комиссии», Сингапур с интересом отмечает воссоздание Рабочей группы по методам работы Комиссии и надеется на получение оперативной информации об обсуждениях в Комиссии и на тесное сотрудничество между Комиссией и Комитетом по важному вопросу о методах работы.

73. Делегация страны оратора поддерживает включение темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в долгосрочную программу работы. Широкое использование государствами меморандумов о взаимопонимании или соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, свидетельствует о практическом значении этой темы. Делегация страны оратора надеется, что в случае включения этой темы в текущую программу работы Комиссии Комиссия примет во внимание богатую практику государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по данному вопросу.

74. **Г-н Аль-Эдван** (Иордания), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны

приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Она выражает удовлетворение в связи с тем, что в своем пятом докладе ([A/CN.4/747](#)) Специальный докладчик придерживался осторожного подхода и что проекты выводов по большей части отражают существующую практику государств, хотя и содержат некоторые элементы *lex ferenda*. В комментариях Комиссии в значительной степени удалось провести различие между элементами *lex lata* и *lex ferenda* в проектах выводов. Делегация страны оратора по-прежнему считает, что проекты выводов должны использоваться для идентификации норм *jus cogens* и их правовых последствий, а не для продвижения политических соображений.

75. В проекте вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) не устанавливаются критерии для выявления императивных норм, а в первую очередь описывается их природа. Важнее всего то, что нормы *jus cogens* защищают основополагающие ценности международного сообщества в целом, что является более широким понятием, чем основополагающие ценности международного сообщества государств в целом. Что касается проекта вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)), то делегация страны оратора по-прежнему полагает, что соответствующая практика указывает на то, что лишь обычное международное право служит основой для норм *jus cogens*. Таким образом, она согласна с содержащимся в этом проекте вывода утверждением о том, что наиболее распространенной основой для таких норм являются не договорные положения и общие принципы права, а обычное международное право. Переходя к проекту вывода 7 (Международное сообщество государств в целом), делегация страны оратора говорит о поддержке тезиса, согласно которому принятие и признание международным сообществом государств в целом не обязательно предполагает единодушие, а скорее означает принятие и признание широким большинством государств без каких-либо оговорок. Как указано в комментариях к этому проекту вывода, такое большинство должно быть также представительным и отражать позиции государств в разных регионах и с разными правовыми традициями.

76. Делегация страны оратора приветствует содержащееся в проекте вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) утверждение о том, что нормы *jus*

cogens стоят выше имеющих обязательную силу резолюций и решений международных организаций. Вместе с тем государства не должны использовать это утверждение в качестве предлога для уклонения от выполнения своих обязательств по таким решениям или резолюциям, обычно имеющим обязательную силу. Процедура, рекомендованная в проекте вывода 21, нецелесообразна и вызывает ряд вопросов, включая вопрос о том, кто такие “other States concerned” («другие заинтересованные государства»), прежде всего в отношении нормы обычного права или общего принципа права, и вопрос о том, какой орган будет уведомлять об основаниях для недействительности и выдвигать возражения. Иордания одобряет содержащийся в приложении к проектам выводов исчерпывающий перечень норм, которые Комиссия ранее упоминала в качестве норм, имеющих императивный статус. Этот перечень является важным ориентиром, способствующим предотвращению злоупотреблений при выявлении других норм *jus cogens* и использованию критериев для такого выявления.

77. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация страны оратора приветствует тот факт, что проекты принципов, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, охватывают три временные фазы (до, во время и после вооруженного конфликта), и одновременно принимает во внимание тот факт, что некоторые принципы применяются ко всем трем фазам *mutatis mutandis*.

78. Во время конфликта нормы международного гуманитарного права носят характер *lex specialis*. Между тем, как заявил Международный Суд, применимы и другие нормы, такие как нормы международного права прав человека и международного экологического права, в той мере, в какой они не противоречат нормам международного гуманитарного права. Целью проектов принципов не является изменение существующих норм, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Ввиду того, что большинство современных вооруженных конфликтов носят немеждународный характер, применимость проектов принципов к таким конфликтам имеет решающее значение для защиты окружающей среды. Трудность заключается в побуждении негосударственных вооруженных групп выполнять такие обязательства в случае конфликта и привлечении их к ответственности за любые нарушения таких обязательств.

79. Что касается части четвертой (Принципы, применимые в ситуациях оккупации), то в международном праве прочно закреплено, что ситуация

иностранной оккупации является одной из форм международного вооруженного конфликта. Как указано в комментарии, включение этой части не отменяет того, что ситуации оккупации по своей природе относятся к международным вооруженным конфликтам, и представляет собой важный шаг к усилению защиты окружающей среды во время оккупации.

80. Обращаясь к проекту принципа 3 (Меры по усилению защиты окружающей среды), делегация страны оратора говорит о поддержке тезиса, согласно которому государства обязаны принимать эффективные меры лишь во исполнение своих международных обязательств и не обязаны принимать меры, выходящие за рамки таких обязательств. Если проекты принципов, предложенных в качестве *lex ferenda*, приобретут характер *lex lata*, то они станут частью обязательств, в соответствии с которыми государства должны будут принимать соответствующие меры. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает проект принципа 8 (Перемещение людей), в котором предусматривается, что государствам, международным организациям и другим соответствующим субъектам следует принимать надлежащие меры в отношении окружающей среды в районах, где находятся перемещенные в результате вооруженного конфликта лица. Обусловленное конфликтами перемещение людей имеет серьезные последствия для окружающей среды. Делегация страны оратора считает нецелесообразным включение проекта принципа об ответственности государств, включая оговорки «без ущерба» об ответственности других субъектов. Вместо этого Комиссии следует заняться сложной проблемой присвоения экологического ущерба в случае вооруженного конфликта. Что касается проекта принципа 16 (Запрещение разграбления), то делегация страны оратора вновь заявляет, что запрещение распространяется не только на деяния оккупационных властей, но и на частные деяния.

81. Говоря о части четвертой, делегация страны оратора приветствует использование терминов “protected persons” («пользующиеся защитой лица») и “protected population” («пользующееся защитой население») — специальных терминов из международного гуманитарного права. Несмотря на взаимозаменяемость этих терминов, представляется более целесообразным использовать первый термин в проекте принципа 19 (Общие обязательства оккупирующей державы по защите окружающей среды), а второй — в проекте принципа 20 (Устойчивое использование природных ресурсов). Термин “population of the occupied territory” («население оккупированной территории») исключает население оккупирующей

державы, которое было перемещено на оккупированную территорию. В проекте принципа 20 излагаются существующие нормы, касающиеся устойчивого использования природных ресурсов на оккупированной территории. Он не противоречит статье 55 Гаагского положения. Использование таких природных ресурсов оккупирующей державой должно осуществляться в интересах пользующегося защитой населения и для других законных целей.

82. **Г-н Маккарти** (Австралия), касаясь темы «Другие решения и выводы Комиссии», говорит, что делегация его страны приветствует изучение Комиссией источников права, указанных в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, учитывая их центральное место в международной правовой системе. В этой связи она высоко оценивает решение Комиссии включить в свою программу работы тему под названием «Вспомогательные средства для определения норм международного права», в рамках которой будут изучаться вспомогательные средства, перечисленные в пункте 1 d) статьи 38, а именно судебные решения и доктрина наиболее высококвалифицированных специалистов по публичному праву. Благодаря этому Комиссия завершит систематическое рассмотрение пункта 1 статьи 38, что позволит прояснить характер, сферу применения и функции вспомогательных средств как источников международного права и дополнить выводы Комиссии по другим темам, связанным с использованием вспомогательных средств, включая проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

83. Австралия приветствует также решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Применимые правовые рамки определены в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Рассмотрение Комиссией практики государств в этой области и разъяснение ею любых вопросов, для которых характерна неопределенность, будет способствовать развитию международного сотрудничества, которое имеет решающее значение для борьбы с угрозами пиратства и вооруженного разбоя на море. Австралия с удовлетворением отмечает включение темы «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации» в программу работы Комиссии и будет рада получить дополнительную информацию по этой теме.

84. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то делегация страны оратора признает большое значение проектов выводов о выявлении и правовых

последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) с точки зрения привнесения ясности и определения ориентиров. Необходимо, чтобы проекты выводов и комментарии к ним достоверно отражали международное право, зиждились на практике государств и имели практическую направленность. В этой связи Австралия особо отмечает важность информации, предоставленной государствами по этой теме в 2021 году.

85. Делегация страны оратора напоминает о своих предыдущих соображениях по этой теме, в частности о просьбе включить в комментарий к проекту вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) дополнительные свидетельства практики государств, демонстрирующей, что договорные положения и общие принципы права способны становиться основой для норм *jus cogens*. Также стоит отметить, что стандартом для выявления норм *jus cogens* в проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) должно быть принятие и признание международным сообществом государств в целом. У Австралии по-прежнему есть сомнения относительно полезности неисчерпывающего перечня, упомянутого в проекте вывода 23. Она предпочла бы, чтобы в комментариях Комиссия рассмотрела небольшое число устоявшихся норм *jus cogens*, применяя методологический подход, предложенный в проектах выводов.

86. Касаясь темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что делегация его страны вновь заявляет о поддержке обращенного к государствам призыва принимать во исполнение своих обязательств по международному праву эффективные меры для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и приветствует рекомендации Комиссии относительно дополнительных мер, которые государства могут принимать для достижения этой цели. Соблюдение существующих норм международного гуманитарного права может помочь ограничить воздействие вооруженного конфликта на природную среду и зависящее от нее население. Делегация страны оратора призывает все государства содействовать соблюдению норм международного гуманитарного права, касающихся защиты природной среды, в том числе путем их распространения и инкорпорирования в военные уставы, национальные стратегии и нормативно-правовые акты. Обращаясь к принятым Комиссией во втором чтении проектам принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Австралия приветствует наличие в них ссылок на “*applicable international law*” («применимое международное

право») — свидетельство того, что в проектах принципов не предлагается по-новому или иначе толковать существующие нормы международного гуманитарного права.

87. В международном гуманитарном праве отражены существенные различия между обязательствами, относящимися к международным и немеждународным конфликтам. В проекте принципов различие между ними в настоящее время не проводится.

88. Хотя гендерный баланс в Комиссии по-прежнему не достигнут, делегация страны оратора с радостью воспринимает тот факт, что в новом составе Комиссии будет больше женщин, чем прежде, и призывает Комиссию улучшить гендерный баланс в Бюро и Редакционном комитете, а также среди специальных докладчиков и других должностных лиц.

89. **Г-жа Ставриди** (Греция), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация ее страны приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) вместе с приложением и комментариями к ним. Делегация с особым удовлетворением отмечает содержащиеся в пункте 13 комментария к проекту вывода 2 (Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) соображения о том, что правило о настойчивом возражении не применяется к императивным нормам и что такие нормы не применяются на региональной или двусторонней основе. Оба соображения являются хорошо обоснованными и вытекают из универсальной применимости норм *jus cogens*. Кроме того, делегация страны оратора высоко оценивает то, что, согласно этому проекту вывода, нормы *jus cogens* отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества. Вместе с тем эта ключевая характеристика норм *jus cogens* является также критерием для их идентификации, поскольку для того, чтобы норма считалась императивной, она должна приниматься и признаваться международным сообществом государств в качестве отражающей и защищающей такие ценности. Государства, а также суды и трибуналы часто ссылаются на такое принятие и признание, утверждая, что та или иная норма является частью *jus cogens*. В связи с этим в пункт 19 комментария к этому проекту вывода следует включить более утвердительную формулировку. Делегация страны оратора разделяет изложенное в этом пункте мнение Комиссии о том, что характеристики, содержащиеся в этом проекте вывода, могут обеспечить контекст при оценке свидетельств для выявления императивных норм. Тем не менее вывод, что характеристики,

содержащиеся в указанном проекте вывода, не являются критериями для идентификации императивных норм, вызывает сомнения относительно характеристики норм *jus cogens* как отражающих и защищающих основополагающие ценности международного сообщества.

90. Переходя к проекту вывода 21, в котором содержится рекомендуемая процедура в ситуациях, когда государство ссылается на императивную норму в качестве основания для недействительности или прекращения действия нормы международного права, делегация страны оратора выражает признательность за то, что в формулировку были внесены коррективы, позволившие уточнить, что эта процедура не имеет обязательной силы для государств. Вместе с тем, согласно пункту 5 комментария к проекту вывода 16 (Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), процедура, изложенная в проекте вывода 21, может также использоваться для оспаривания юридической силы резолюции, решения или иного акта международной организации. Помимо того, что такие акты часто не могут быть квалифицированы как нормы международного права по смыслу проекта вывода 21, процедура не всегда работает в отношении актов международных организаций.

91. Делегация страны оратора приветствует включение приложения, содержащего исчерпывающий перечень норм, которые Комиссия ранее упоминала в качестве имеющих статус *jus cogens*. Запрещение агрессии — первый пункт в перечне — является основополагающим принципом современного международного права и имеет отношение к запрещению применения силы в Уставе Организации Объединенных Наций — норме, которая была определена Комиссией как имеющая характер *jus cogens* также в ее комментарии к проекту статьи 50 принятых в 1966 году проектов статей о праве международных договоров.

92. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что делегация ее страны приветствует принятие во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и комментариев к ним. Делегация приветствует проекты принципов 4 (Обозначение охраняемых зон) и 18 (Охраняемые зоны) и с удовлетворением отмечает то, что сфера применения проекта принципа 4 охватывает не только охраняемые зоны, созданные на основании соглашений, но и охраняемые зоны, созданные “otherwise” («иным образом»),

то есть зоны, обозначенные какой-либо международной организацией или каким-либо соответствующим договорным органом.

93. Делегация страны оратора выражает признательность за то, что в пункте 1 проекта принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов) сказано, что «обеспечиваются уважение и защита окружающей среды в соответствии с применимым международным правом, и в частности правом вооруженных конфликтов». Вместе с тем в пункте 4 комментария к этому проекту принципа содержится лишь краткое упоминание о нормах международного права, которые не относятся к вооруженным конфликтам напрямую, но сохраняют свою актуальность во время вооруженных конфликтов; необходимы руководящие указания относительно того, как и в какой степени такие другие нормы, в частности общие принципы экологического права, взаимодействуют с нормами *jus in bello*. Говоря о проекте принципа 16 (Запрещение разграбления), делегация страны оратора приветствует содержащееся в пункте 8) комментария к этому проекту принципа разъяснение о том, что запрещение разграбления действует также в ситуациях оккупации.

94. Что касается проекта принципа 20 об устойчивом использовании природных ресурсов на оккупированной территории в той степени, в которой оккупирующей державе разрешается использовать такие ресурсы, то Комиссии следует уточнить в комментарии, что в случаях незаконной оккупации третьи государства должны воздерживаться от проведения с такими природными ресурсами любых операций, способных увековечить оккупацию. Говоря о проекте принципа 25, посвященного оказанию помощи и содействия в случаях, когда источник экологического ущерба не установлен или возмещение ущерба не представляется возможным, делегация страны оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в пункте 1) комментария к этому проекту принципа пояснение о том, что ответственное государство не освобождается от обязанности предоставить возмещение.

95. Переходя к проекту принципа 27 (Пережитки войны на море), делегация страны оратора обращает внимание на ссылки на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву в сносках к комментарию к этому проекту принципа. Вместе с тем, учитывая тот факт, что к таким пережиткам могут относиться затонувшие гражданские суда или военные корабли (с которых происходит утечка опасных веществ), юрисдикция в отношении которых и удаление которых регулируются, в частности,

Конвенцией, было бы предпочтительно включить ссылку на Конвенцию в текст самого проекта принципа.

96. **Г-н Талезбизаде Сардари** (Исламская Республика Иран) говорит, что делегация его страны просит Комиссию пояснить, прескриптивный или описательный характер носят разрабатываемые ею документы, в том числе проекты выводов и руководящих принципов, указать сферу их применения и — в более общем плане — определить их статус в международном праве. В контексте темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» Комиссии следует также пояснить значение и сферу применения новой концепции “codification by interpretation” («кодификация путем толкования»), упомянутой Специальным докладчиком в его пятом докладе (A/CN.4/747). Делегация страны оратора поддерживает общий подход Комиссии к выявлению императивных норм общего международного права. Ввиду того, что проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) отражают практику международного сообщества государств в целом и практику Международного Суда, их следует рассматривать в порядке прогрессивного развития международного права. Тем не менее у делегации страны оратора есть ряд вопросов по тексту.

97. В проекте вывода 5 (Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) утверждается, что наиболее распространенной основой императивных норм является обычное международное право. Вместе с тем при выявлении императивного характера нормы о запрещении пыток в деле *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, Международный Суд перечислил несколько источников, в частности международные договоры всеобщего применения, резолюцию Генеральной Ассамблеи и внутреннее право почти всех государств. По мнению делегации страны оратора, ни один из источников, упомянутых в решении Суда, не должен иметь приоритет над другими; скорее, при выявлении норм императивного характера все источники должны рассматриваться в совокупности и в целом.

98. Делегация страны оратора согласна с подходом, предложенным в проекте вывода 6 (Принятие и признание) и предусматривающим, что для выявления нормы как императивной нормы должны существовать свидетельства того, что она принимается и признается международным сообществом государств в целом в качестве императивной нормы. Говоря, однако, об упомянутых в проекте вывода 8

формах свидетельств принятия и признания, делегация страны оратора выражает мнение о том, что с публичными заявлениями от имени государств должны выступать государственные органы или агенты в их официальном качестве. Ссылка в докладе Комиссии на работу международных организаций или экспертных органов, как представляется, расходится с выводами Комиссии о выявлении обычного международного права, в которых такие учреждения не упоминаются. Комиссии следует применять комплексный подход к рассматриваемым темам и темам, работа по которым уже завершена. Более того, резолюции или другие результаты работы таких учреждений сами по себе не могут рассматриваться как свидетельства принятия и признания или даже как вспомогательные средства для определения императивного характера норм, если такие резолюции или результаты не исходят от законной власти или не отражают общий консенсус.

99. В пункте 3 проекта вывода 14 (Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)) говорится, что правило о настойчивом возращении не применяется к императивным нормам, что свидетельствует о необходимости принятия и признания всеми государствами и, таким образом, противоречит упомянутому в проекте вывода 7 стандарту «принятия и признания международным сообществом государств в целом». Поскольку настойчивое возражение имеет значение в процессе формирования норм обычного права, оно может иметь значение также в процессе выявления императивных норм, особенно ввиду того, что обычное право рассматривается в качестве наиболее распространенной основы императивных норм. Другими словами, стандарт для установления *jus cogens* не может быть ниже того, который требуется для установления обычного международного права.

100. Что касается проекта вывода 15 (Обязательства, создаваемые односторонними актами государств, которые противоречат императивной норме общего международного права (*jus cogens*)), то, согласно Руководству по практике в отношении оговорок к международным договорам, оговорка означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, или даже одностороннее заявление, формулируемое совместно группой государств или международных организаций. Следует напомнить, что, согласно принципу 8 Руководящих принципов, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств,

одностороннее заявление, противоречащее императивной норме общего международного права, является недействительным. В этой связи и с учетом принципа 9 Руководящих принципов делегация страны оратора полагает, что односторонние заявления одного или нескольких государств не могут повлечь за собой никаких обязательств для других государств.

101. Переходя к проекту вывода 23, оратор говорит, что делегация его страны не убеждена в необходимости в исчерпывающем перечне норм, имеющих императивный характер, поскольку их включение может существенно изменить ориентированный на процесс характер этой темы. Кроме того, идентификация некоторых норм из перечня в качестве норм *jus cogens* на данном этапе может оказаться противоречивым шагом; они требуют углубленного изучения в рамках отдельной будущей темы. Например, в деле *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)* Международный Суд сделал вывод, что принцип самоопределения носит характер *erga omnes*, а не *jus cogens*. Аналогичным образом, в своем консультативном заключении по делу *О законности угрозы ядерным оружием или его применения* Суд сослался не на все нормы международного гуманитарного права, а только на “fundamental rules” («основополагающие нормы») международного гуманитарного права как на незыблемые принципы обычного международного права.

102. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что в праве вооруженных конфликтов как нормы обычного права, так и положения договорного права запрещают воюющим сторонам прямо или косвенно нанести ненужный ущерб окружающей среде. Более того, обычное международное право явно включает в себя конкретные нормы, связанные с защитой окружающей среды. Проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, должны отражать либо писанные нормы международного права, либо международный обычай. В тех случаях, когда они отражают рекомендации, направленные на прогрессивное развитие международного права, они не порождают и не могут порождать новые обязательства для государств.

103. Делегация страны оратора принимает к сведению, что проекты принципов будут в одинаковой мере применяться к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. Вместе с тем в силу заложенной в Женевских конвенциях дихотомии между международными и немеждународными вооруженными конфликтами использовать правила,

касающиеся международных вооруженных конфликтов, применительно к немеждународным вооруженным конфликтам не представляется возможным, поскольку сфера применения и тип обязательств правительства по отношению к окружающей среде в вооруженных конфликтах отличаются от сферы применения и типа обязательств негосударственных субъектов. Негосударственный субъект невозможно обязать компенсировать ущерб, причиненный окружающей среде. Тем не менее это не должно рассматриваться как предоставляемое государствам или другим субъектам разрешение не соблюдать нормы международного гуманитарного права.

104. Что касается роли международных организаций в защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов, то Исламская Республика Иран придает большое значение работе Международного комитета Красного Креста. Однако уникальная роль этой организации, предусмотренная функциями, изложенными в Женевских конвенциях, не может рассматриваться в качестве рамок для деятельности других неправительственных организаций. Международные организации, развертывающие силы для операций по поддержанию мира, должны уделять должное внимание защите окружающей среды в соответствии со всеми применимыми обязательствами, которые они могут иметь по международному праву. В случае причинения ими значительного ущерба окружающей среде они несут ответственность по статьям об ответственности международных организаций. Кроме того, следует установить пороговый уровень для упомянутого в проекте принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов) обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей среде. В противном случае данное положение не только не сможет рассматриваться как прогрессивное развитие международного права, но и станет простым повторением информации, содержащейся в документах, ранее кодифицированных государствами.

105. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация страны оратора принимает к сведению темы, которые предлагается включить в программу работы Комиссии. Ранее выраженные делегацией мнения по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» не изменились.

106. Полный текст заявления делегации страны оратора был представлен в Секретариат и будет размещен в Интернете.

107. **Г-н Мухаммад Банде** (Нигерия), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что

Группа с удовлетворением отмечает избрание в качестве члена Комиссии первой африканской женщины. Принимая во внимание шаги, предпринятые Комиссией в интересах обеспечения учета разнообразных правовых традиций и географических и языковых аспектов в рамках работы ее семьдесят третьей сессии, Группа вновь заявляет, что процесс прогрессивного развития и кодификации международного права должен быть всеобъемлющим и включать рассмотрение юридических текстов, практики государств, прецедентов и доктрины, как того требует Положение о Комиссии. Комиссии следует также развивать сотрудничество с региональными комиссиями по международному праву, в частности с Комиссией Африканского союза по международному праву, и искать вдохновение в основных правовых системах мира, включая африканское обычное право. Группа привержена принципу многосторонности и основанной на нормах международной правовой системе и ценит в этом отношении вклад Комиссии, которая принимает во внимание мнения всех государств-членов.

108. Что касается вопроса о справедливой географической представленности в работе Комиссии, то Группа ранее обращала внимание на то, что всего один африканец является Специальным докладчиком, и еще один — сопредседателем Исследовательской группы. Она призывает Комиссию при принятии решений о добавлении новых тем рассмотреть возможность применения сбалансированного подхода как с точки зрения практических интересов государств-членов, так и с точки зрения выбора специальных докладчиков, с тем чтобы упрочить легитимность работы Комиссии. В этой связи Группа отмечает решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» (Специальный докладчик — г-н Якуба Сиссе) и тему «Вспомогательные средства для определения норм международного права» (Специальный докладчик — г-н Чарлз Джалло).

109. Группа поздравляет Комиссию и Секретариат с успешным проведением семьдесят третьей сессии в смешанном формате, включая веб-трансляцию пленарных заседаний, что позволило повысить доступность работы Комиссии.

110. **Г-н Дзанини** (Италия), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны признательна за рассмотрение в пятом докладе Специального докладчика ([A/CN.9/747](#)) замечаний и соображений, полученных от правительств, включая правительство его страны. Принятие во втором чтении

проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) вместе с приложением и комментариями к ним стало важной вехой в деле уточнения и развития международного права. Делегация страны оратора выражает удовлетворение в связи с тем, что название текста было изменено с учетом соображений, представленных ею в письменном виде. По проекту вывода 2 Италия разделяет мнение о том, что нормы *jus cogens* стоят в иерархическом отношении выше ординарных норм международного права. Она по-прежнему придает первостепенное значение отдельным категориям императивных норм общего международного права и обязательств *erga omnes*, которые обеспечивают защиту фундаментальных интересов международного сообщества в целом.

111. Что касается части второй проекта выводов, то Италия одобряет общий подход к процессу выявления норм *jus cogens*, но хотела бы получить дополнительные разъяснения относительно концепции “evidence” («свидетельства») и, в частности, увидеть упомянутые в комментарии отдельные утверждения государств о том, что та или иная норма принимается и признается как норма, отклонение от которой недопустимо. Говоря о проекте вывода 8 (Свидетельства принятия и признания), Италия приветствует включение конституционных положений в перечень форм свидетельств. Вместе с тем Комиссия могла бы добавить в комментарий четкую ссылку на конституционные положения в том виде, в каком они толкуются и применяются в практике конституционных судов, с тем чтобы уделить должное внимание практике различных правовых систем и основополагающим принципам, закрепленным в конституциях различных государств.

112. Переходя к проектам выводов 22 (Отсутствие ущерба для последствий, которые конкретные императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) могут иным образом повлечь за собой) и 23 (Неисчерпывающий перечень), оратор говорит, что делегация его страны принимает во внимание причины, которыми объясняется решение разработать неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, учитывая возможные будущие изменения в признании и утверждении таких норм. В то же время делегация Италии сомневается в правильности отраженного в комментарии решения Комиссии не рассматривать сложный вопрос о правовых последствиях отдельных императивных норм, таких как запрещение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. С учетом широкого спектра форм свидетельств принятия и признания императивного характера нормы, к которым относятся

конституционные положения и решения национальных судов, в проектах выводов государствам могли бы быть даны дополнительные рекомендации относительно последствий императивной нормы для соблюдения принципа суверенного равенства государств, в частности для иммунитета государств и должностных лиц государства от иностранной юрисдикции.

113. Обращаясь к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», делегация страны оратора с удовлетворением отмечает принятие во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, вместе с комментариями к ним. Что касается части первой (Введение), то она высоко оценивает добавление проекта преамбулы и содержащиеся в проекте принципа 1 точное описание сферы применения *ratione temporis* и *ratione materiae* проектов принципов и ссылку на их применимость в случаях оккупации.

114. Что касается части второй (Принципы общего применения), то Италия приветствует проект принципа 9 (Ответственность государств), в котором подтверждается сама возможность компенсации по международному праву ущерба окружающей среде и находит отражение общая норма, согласно которой международно-противоправные деяния или бездействие государств влекут за собой международную ответственность и обязанность нарушителя полностью возместить причиненный вред. В контексте проекта принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов) делегация страны оратора выступает за отражение в комментарии полезных параметров и конкретных примеров, чтобы более четко определить формулировку “widespread, long-term and severe damage” («обширный, долговременный и серьезный ущерб»).

115. Что касается части третьей (Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов), то Италия с особым удовлетворением отмечает утверждение в проекте принципа 14 о применимости основополагающих принципов гуманитарного права в отношении защиты окружающей среды. Принцип мер предосторожности следует толковать таким образом, чтобы обеспечить соблюдение как принципа предотвращения, так и принципа предосторожности, лежащих в основе международного экологического права. В отношении принципа соразмерности стоит отметить, что никакое нападение на военный объект не может считаться соразмерным, если оно имеет своей целью причинить или, как можно ожидать, причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб.

116. Делегация страны оратора интересуется, почему в проекте принципа 18 (Охраняемые зоны) не говорится о том, что районы, имеющие важное значение с точки зрения окружающей среды, могут быть обозначены не только по соглашениям, но и на основании других международно-правовых документов с использованием формулировки, аналогичной формулировке в проекте принципа 4 (Обозначение охраняемых зон). Тем не менее она высоко оценивает замечание, сделанное Комиссией в комментарии к проекту принципа 18, о том, что термин “agreement” («соглашение») следует понимать в самом широком смысле, как включающий как взаимные, так и односторонние декларации, принятые другой вовлеченной стороной, договоры и другие виды соглашений, а также соглашения с негосударственными субъектами.

117. Италия приветствует включение отдельной части четвертой, охватывающей принципы, применимые в ситуациях оккупации, и одобряет расширение пространственной сферы применения проекта принципа 21 (Предотвращение трансграничного вреда). Вместе с тем, учитывая большое значение вопроса трансграничного экологического вреда в международном праве, следует рассмотреть этот вопрос в иных контекстах, помимо ситуаций оккупации. Что касается проекта принципа 20 (Устойчивое использование природных ресурсов), то, как ранее отмечала делегация страны оратора, Комиссия могла бы дать более четкую ссылку на применение основного принципа самоопределения народов в отношении использования природных ресурсов в контексте оккупации. При этом в комментарии к данному проекту принципа содержатся ценные разъяснения, касающиеся понятия “protected population” («пользующееся защитой население») и обязательств оккупирующей державы в отношении природных ресурсов на оккупированных территориях.

118. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация ее страны приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и отмечает, что в них сохранен баланс между практикой государств и соответствующей практикой международных трибуналов и других органов. Эти проекты выводов были задуманы в первую очередь как руководство для тех, на кого возложена обязанность по выявлению норм *jus cogens* и применению правовых последствий, связанных с выявлением таких норм, в том числе последствий серьезных нарушений или невыполнения обязательств по таким

нормам. Вместе с тем проекты выводов могут с течением времени обрести также обязательную силу, если будут неоднократно применяться на практике и при этом их соблюдение будет ожидаться согласно праву. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает включение в приложение к проектам выводов неисчерпывающего перечня норм *jus cogens*, полезного тем, что в нем указано, какие нормы сама Комиссия определила как нормы *jus cogens*.

119. Говоря о выявлении императивных норм международного права, делегация страны оратора с удовлетворением отмечает изменение формулировки “very large majority” («очень широкое большинство») в проекте вывода 7 (Международное сообщество государств в целом) на формулировку “very large and representative majority” («очень широкое и представительное большинство») с целью отразить понимание, что оценка на предмет наличия большинства должна носить не только количественный, но и качественный характер. Принятие и признание международным сообществом государств в целом предполагает принятие и признание в разных регионах, правовых системах и культурах. Что касается пункта 2 проекта вывода 8 (Свидетельства принятия и признания), то в комментарии к нему было бы уместно уточнить, о каких международных организациях и межправительственных конференциях идет речь, и указать сферу их деятельности, поскольку к категории “international organizations” («международные организации») могут относиться организации, решающие особые задачи на региональном уровне. В комментарии к проекту вывода 19 (Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)) — в частности, при попытке объяснить обязанность государств сотрудничать, с тем чтобы положить конец серьезным нарушениям обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*, — следует позаботиться о том, чтобы не придавать слишком большого значения консультативным заключениям Международного Суда, поскольку они не имеют обязательной силы. Наконец, делегация страны оратора подчеркивает важность уважения принципа свободного выбора средств мирного разрешения споров в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

120. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация страны оратора придает большое значение защите права на здоровую окружающую среду, которое было закреплено в качестве права человека в важных документах, таких как Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по

проблемам окружающей человека среды 1972 года, а также получило признание в соответствующем прецедентном праве региональных судов по правам человека, включая Межамериканский суд по правам человека, который особо указал на важность защиты, сохранения и улучшения окружающей среды, как указано в статье 11 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека, касающегося экономических, социальных и культурных прав. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду впервые признала также Генеральная Ассамблея в своей резолюции 76/300.

121. Проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, способствуют нахождению взаимосвязи между международным правом прав человека и защитой окружающей среды в течение трех временных фаз вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях оккупации. Хотя в комментариях было бы полезно уточнить, что подразумевается под вооруженным конфликтом и каковы различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, возможно, этот вопрос лучше обсудить на других форумах. Главной задачей является обеспечение защиты окружающей среды, независимо от формы оккупации и обстоятельств, при которых она возникла. В комментарии к проекту принципа 13 (Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов) следует разъяснить использование термина “military objective” («военный объект») в пункте 3 этого проекта принципа. Тот факт, что окружающая среда является общественным благом, транснациональным и универсальным по своему характеру, должен находить отражение в сфере охвата защиты окружающей среды. По-прежнему вызывает озабоченность признание возможности нападения на окружающую среду, если она «становится военным объектом»; как представляется, это положение воспроизводит терминологию из области гражданского и военного имущества.

122. Говоря о «Других решениях и выводах Комиссии», делегация страны оратора приветствует включение новых тем в программу работы Комиссии. Необходимо, чтобы в своей работе по этим темам Комиссия всегда принимала во внимание практику всех государств и мнения соответствующих субъектов международного сообщества из различных правовых систем и регионов мира. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то делегация страны оратора представит некоторые замечания по переданным Исследовательской группе вопросам в подходящее время, поскольку некоторые из них выходят за рамки

компетенции Комиссии как вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи.

123. **Г-н Цзя Гуйдэ** (Китай) говорит, что в то время, когда мир сталкивается с множеством проблем, как никогда актуальна необходимость поддержания международного порядка, основанного на верховенстве права. Китай надеется, что Комиссия в соответствии со своим мандатом сможет играть более значительную роль в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи Комиссия должна еще активнее обмениваться мнениями с государствами-членами, в полной мере учитывая соображения всех стран, и применять более целенаправленный подход к выбору тем, исходя из практических потребностей международного сообщества. Как в рамках кодификации, так и в рамках прогрессивного развития международного права она должна всецело уважать практику государств и *opinio juris*. Кроме того, Комиссии следует уточнить критерии, используемые для выбора различных форм представления результатов, включая проекты руководящих положений, проекты принципов, проекты выводов и проекты статей, а также четко определить и классифицировать все темы в целях повышения транспарентности и эффективности.

124. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то делегация страны оратора отмечает принятие во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) вместе с комментариями к ним. Для того чтобы нормы международного права были убедительными, процесс их разработки должен иметь прочную практическую и теоретическую основу и носить в полной мере консенсусный характер. Несмотря на это, Комиссия выступила с рядом весьма спорных утверждений по проектам выводов, в частности с утверждением о том, что резолюция Совета Безопасности, противоречащая норме *jus cogens*, не создает обязательств по международному праву, а также с утверждением о том, что соответствующий проект вывода, таким образом, не противоречит статье 103 Устава Организации Объединенных Наций, о чем говорится в комментарии к проекту вывода 16. У такой правовой логики есть изъян: этот проект вывода, вероятно, приведет к признанию обязательств по статье 103 недействительными. Более того, хотя возникновение противоречия между резолюцией Совета Безопасности и нормой *jus cogens* является гипотетическим сценарием — таких противоречий никогда не возникало, — вопрос о том, кто и каким образом должен устанавливать

наличие такого противоречия, вызовет массу споров. В целях поддержания авторитета Устава и механизма коллективной безопасности Организации Объединенных Наций Китай призывает и впредь с осторожностью подходить к рассмотрению вопроса о взаимосвязи между резолюциями Совета Безопасности и *jus cogens*. Кроме того, обязательства по Уставу должны выполняться в полном объеме и в духе доброй воли.

125. Основная цель данной темы заключается в изучении вопросов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права, а не в перечислении конкретных норм *jus cogens*. В процессе подготовки статьи о *jus cogens* в Венской конвенции о праве международных договоров Комиссия задумывалась о том, чтобы составить перечень норм *jus cogens*, но в итоге решила этого не делать. В рамках разработки неисчерпывающего перечня, содержащегося в приложении к проектам выводов, Комиссия не провела детального обсуждения с использованием содержащихся в проектах выводов критериев для выявления; кроме того, неясно, какую сферу охвата имеют нормы, включенные в перечень, и опираются ли они на общемировую практику. По мере пополнения международной практики можно постепенно формулировать признанные нормы *jus cogens*, идентифицированные на основании соответствующих критериев. Делегация считает этот подход более целесообразным, чем включение перечня в проекты выводов на данном этапе.

126. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то делегация страны оратора приветствует принятие во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и комментариев к ним. Вместе с тем в силу существенных различий между международными и немеждународными вооруженными конфликтами с точки зрения их природы, вовлеченных сторон и масштабов причиняемого вреда правовые основания для применения проектов принципов к обоим типам конфликтов без каких-либо различий недостаточны. Так, новый пункт 2 b) проекта принципа 13 предусматривает запрет на применение средств ведения военных действий, которые могут причинить долговременный ущерб окружающей среде, что впервые было закреплено в качестве нормы в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям. Между тем этот протокол применим только к международным конфликтам; вопрос о том, может ли данное положение напрямую применяться к немеждународным вооруженным конфликтам, требует дальнейшего обсуждения.

127. **Г-жа Шилек** (Венгрия), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация ее страны приветствует принятие во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) вместе с комментариями к ним. Значение таких норм, например права на самоопределение и запрещения агрессии, невозможно переоценить, особенно в настоящее время. Проекты выводов способствуют повышению степени согласованности и транспарентности международной правовой системы, поскольку в них предлагается процедура выявления норм *jus cogens*, имеющая практическую пользу в межгосударственных отношениях.

128. Делегация страны оратора признает, что цель Комиссии не заключается в анализе содержания и характеристик норм *jus cogens* и составлении исчерпывающего перечня таких норм. Вместе с тем расширительное толкование таких норм государствами может привести к ослаблению самой концепции *jus cogens*.

129. Несмотря на то что проекты выводов представляют собой важный шаг вперед на пути к более универсальному толкованию международного права, в них не были четко рассмотрены два вопроса. Во-первых, хотя в проектах выводов рассматриваются ситуации, в которых нормы *jus cogens* противоречат другим источникам международного права, в них были обойдены вниманием случаи, когда одна норма *jus cogens* противоречит другой. Таким образом, неясно, как государства должны разрешать случаи противоречия между императивными нормами. Во-вторых, хотя нормы *jus cogens* являются основополагающими элементами международной правовой системы, с течением времени их содержание может значительно меняться. В то время как в проектах выводов четко определены шаги по выявлению императивных норм, в них не содержится никаких указаний по пересмотру этих норм.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.